

Свет для других

твардовски

СВЕТ ДЛЯ ДРУГИХ

Иногда я думаю, что на этой планете сильные люди – это не просто редкий ресурс. Это как старый маяк на скале: стоит, молчит, светит. И в штормах, и в тумане, и в ясные ночи. Никто не спрашивает у него, не тяжело ли ему стоять веками под ветром, не болят ли у него камни, не устал ли он светить, когда вокруг ни души. А он и не скажет. Он продолжает. Потому что где-то в море идёт маленький, дрожащий кораблик, который ищет этот свет.

Сильные часто кажутся каменными, но я понял: они, скорее, из стекла. Прозрачные, пропускают свет, но попробуй разбери, что у них внутри. Да и зачем? Кажется, они сами туда не заглядывают. Боятся, наверное. Потому что, если начнут туда смотреть, могут и не выдержать. А надо ведь держаться. Надо быть тем самым человеком, на чьей груди рыдает другой. Тем плечом, на которое все наваливаются в трудную минуту. Тем, кто не имеет права дрожать в собственной вере.

В ураган, как китайцы говорят, тростник гнётся, а сосна ломается. Мне кажется, сильный человек – это не сосна. Это старое, потрёпанное жизнью парусное судно. Стержень его – дубовый, мачта исцарапана бурями, парус весь в латках. Он знает каждую волну, он научился идти даже против ветра. Но если вдруг треснет киль или порвётся последний канат – он не упадёт сразу. Он потихоньку упрётся в мель, примет последнюю бурю на борт и, может быть, успеет ещё передать последнему пассажиру, как добраться до берега. А потом тихо уйдёт под воду. Без шума, без театра.

Сильные люди не кричат о боли. Они вообще мало говорят о себе. Потому что когда ты стоишь на страже, странно жаловаться на тяжёлый меч. Странно объяснять, почему у тебя затекли плечи. Странно просить помощи, когда тебя и выбрали за то, что ты «сам справишься». Ты же сильный, правда? Значит, ты справишься.

Я однажды наблюдал, как старый мужчина поднимает тяжёлые ведра воды. Все говорят: «О, какой он крепкий!» А я вижу: руки дрожат, спина согнута. Он просто не даёт себе другого выбора. Не ведра его делают сильным, а молчание между вдохами. А если кто-то возьмёт у него эти ведра, он может вдруг... исчезнуть. Потому что иногда смысл держаться – только в том, что кому-то нужен твой груз.

Сильные не просят, они дают. И это их беда, и это их благословение. Они как те старые батальоны, которые заходят в бой последними, когда уже никто не верит в победу. Ставят штыки, курят последнюю папиросу и идут. А потом рассказывают, что всё это было несложно.

Но самое странное: сильные беззащитнее слабых. Потому что слабый может упасть и его поднимут. Сильный упасть не может. У него нет на это разрешения. Он слишком долго был опорой, чтобы кто-то понял, что он тоже из плоти. Его падение будет слишком громким. Земля содрогнётся.

Я знаю таких людей. И знаю, что они чаще всего смеются громче всех, а смотрят тише всех. Улыбаются шире всех, а ночью засыпают позже всех. Им некуда положить свою усталость. Они накапливают эту усталость, как земля накапливает тепло. Чтобы в какой-то день отдать его тем, кто замёрз.

Физики говорят: сила притягивает. Согласен. Сильный человек – это как чёрная дыра, но только добрая. Он втягивает в себя чужую боль, чужие проблемы, чужие надежды. Он держит на себе орбиту целого мира. Иногда ты сидишь с таким человеком в кафе и не понимаешь, почему тебе стало спокойно. А потом понимаешь: он держит. Просто молча держит, чтобы тебе не пришлось.

Берегите сильных людей. Даже если они делают вид, что в этом нет нужды. Даже если они говорят: «Да нормально всё». Просто принесите им стакан воды. Просто посидите рядом. Просто скажите: «Ты же тоже живой». Потому что иногда им это важнее спасения мира.